Некоторые аспекты судебной защиты прав участников вексельного оборота

Асия ШУЛИЧЕНКО,
адвокат,
юридическая компания
«Велес Лекс»

Асия Шуличенко родилась 16 ноября 1978 г. в Москве. В 1996 г. поступила на дневное отделение Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, который окончила в 2001 г., сразу поступив в аспирантуру юридического факультета МГУ. В 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Показания обвиняемого: правовой, психологический и нравственный аспекты». С 2003 г. по настоящее время является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы.

В практике обращения векселей нередки случаи отказа векселедателя произвести платеж по векселю законному держателю в связи с отсутствием денежных средств, внесением векселя в стоп-лист, поддельностью или подложностью векселя, судебным арестом векселя и/или запретом производить платежи по векселю. И поэтому хотелось бы рассмотреть возможности защиты векселедержателем своих прав в случае получения отказа от платежа. Векселедержатель может использовать один из следующих порядков взыскания вексельной суммы:

- защита прав в порядке приказного производства;
- защита прав в порядке искового производства.

Сначала остановимся на рассмотрении особенностей приказного производства, которые нужно учитывать при выборе такого способа защиты нарушенного права.

В данном случае векселедержатель обращается к мировому судье с заявлением о взыскании денежной суммы и вынесении судебного приказа. Судебный приказ представляет собой одновременно и судебное постановление, и исполнительный документ. Нужно учитывать, что независимо от субъектного состава участников вексельного спора судебный приказ выдается именно мировым судьей, который является судьей общей юрисдикции. Вынесение судебного приказа — это упрощенный и ускоренный способ взыскания долга, так как он не предусматривает рассмотрение спора по существу. И именно поэтому судебный приказ легко «опрокидывается». Так, для его отмены достаточно, чтобы в предусмотренные сроки должник представил свои возражения относительно его исполнения, то есть возражения не должны содержать каких-либо мотивов и объяснений должника, достаточно просто написать «отказываюсь совершить платеж по векселю». Поэтому приходится признать, что институт судебного приказа фактически

«не работает» и именно потому, что по свой природе судебный приказ представляет собой исполнительный документ, для получения которого не требуется рассмотрения дела по существу. Как только поступают возражения должника, возникает спор о праве.

Обязательным условием выдачи судебного приказа является совершение протеста векселя в неплатеже, который совершается нотариусом и фиксирует отказ произвести платеж. Требование совершения протеста связано с природой судебного приказа как исполнительного документа. В данном случае суд, не имея возможности получить иные доказательства надлежащего предъявления векселя к платежу и отказа от платежа, устанавливает наличие нарушенного права именно нотариальным актом протеста векселя в неплатеже.

По общему правилу, установленному ст. 44 Положения о переводном и простом векселе, отказ в акцепте или в платеже должен быть удостоверен актом, составленным в публичном порядке, под которыми понимаются протест в неакцепте или в неплатеже. Однако на практике это вовсе не означает, что во всяком случае, когда векселедержатель получил отказ в платеже, протест является обязательным действием для взыскания вексельного долга в судебном порядке, а потому и возмещение издержек по протесту не всегда будет бесспорным. Протест векселя в неплатеже является обязательным только для предъявления требований к индоссантам. Без такого протеста так называемые регрессные должники не обязаны по векселю, кроме случаев, когда иное предусмотрено в самом векселе. Во всех иных случаях, например отсутствия регрессных должников, пропуска срока для предъявления требования к индоссантам, протест не является обязательным, а потому во взыскании издержек на совершение протеста будет отказано.

Протест векселя в неплатеже совершается нотариусом, который работает в нотариальном округе по месту платежа. В связи с этим хочется обратить внимание на проблему, с которой часто приходится сталкиваться, а именно — на отказ нотариусов совершить данное нотариальное действие. Причины отказа весьма разнообразны, от простого незнания о существовании такого нотариального действия или незнания порядка его совершения до страха быть «втянутым в неприятности». Здесь есть два пути решения возникшей проблемы. Во-первых, нужно потребовать от нотариуса письменный мотивированный отказ в совершении нотариальных действий, что, в свою очередь, уже может повлечь преодоление отказа ввиду того, что объяснить причины будет невозможно. Если же мотивированный отказ нотариуса будет получен, то его необходимо обжаловать в суд и обязать нотариуса провести указанное нотариальное действие. Возможен и другой вариант, а именно привлечь нотариуса из другого нотариального округа. В соответствии со ст. 13 Основ законодательства РФ о нотариате, совершение нотариусом нотариального действия за пределами своего нотариального округа не влечет за собой признания недействительности этого действия. Однако на практике нотариусы не всегда соглашаются «посягать на чужую территорию».

Не менее важным является соблюдение требования о месте предъявления векселя к платежу. Предъявление векселя к платежу должно состояться в месте платежа, указанном в векселе, что непосредственным образом связано с надлежащим выполнением прямым должником обязательств по векселю. Требование о платеже, предъявленное в месте, отличном от места, определенного в векселе, не может считаться предъявленным надлежащим образом. Соответственно, и протест в неплатеже, совершенный вне места, указанного в векселе, не может считаться надлежащим доказательством отсутствия платежа и не может быть основанием удовлетворения регрессных вексельных требований.

В судебной практике юристов компании «Велес Лекс» было дело о взыскании вексельной суммы по векселям Сберегательного банка России в пользу ООО «ИК Велес Капитал». Наряду с местом платежа, указанным на лицевой стороне векселя, вексель содержал оговорку о возможности предъявления векселя к оплате в уполномоченных подразделениях филиалов Сбербанка России. Основываясь на данной оговорке, векселя были предъявлены к оплате и опротестованы не в месте, указанном в векселе. При рассмотрении данного спора Арбитражный суд г. Москвы указал, что вексель был предъявлен не по месту платежа, а потому и совершенный протест не может считаться надлежащим доказательством отсутствия платежа.

Обязательство же СБ РФ оплатить вексель по предъявлении в уполномоченных подразделениях филиалов вообще не отвечает требованиям вексельного законодательства. Суд удовлетворил требования о взыскании вексельной суммы, указав, что ООО «Велес Капитал» является законным векселедержателем, вексельные сроки не упущены, а СБ РФ не освобождается от платежа по векселю и не доказал факта оплаты векселей.

Другим способом взыскания вексельного долга, которым может воспользоваться векселедержатель, является рассмотрение спора по существу в рамках искового производства в суде общей юрисдикции или в арбитражном суде. Здесь нужно учитывать следующее.

- Госпошлина, которая была уплачена в ходе получения судебного приказа, будет засчитана при подаче иска как в суд общей юрисдикции, так и в арбитражный суд.
- Оригинал векселя передается в материалы судебного дела, хранится в сейфе арбитражного суда или суда общей юрисдикции, что фактически означает изъятие векселя из оборота.
- Требование суда к векселедержателю наряду с векселем предоставить документы — основания его приобретения (договор, доказательства оплаты) нельзя признать обоснованным ввиду абстрактного характера вексельного обязательства, а также того, что векселедержатель считается добросовестным, пока не доказано иное; бремя доказывания недобросовестности лица, предъявившего требование о платеже по векселю, лежит на том, к кому предъявлено требование о платеже.

Что касается взыскания издержек, связанных с протестом векселя в неплатеже, то здесь нужно отметить следующее: если требование об оплате векселя может быть подано только к прямому должнику по векселю, но отказ в платеже все же был удостоверен актом нотариуса, то во взыскании таких издержек будет отказано, даже если до обращения с иском был выдан судебный приказ.

Достаточно актуальной представляется проблема оплаты по арестованным векселям. Специалистам компаний «ИК Велес Капитал» и «Велес Лекс» пришлось столкнуться и успешно решить в судебном порядке проблему взыскания вексельной суммы по векселям, которые были не только арестованы в рамках уголовного дела, но и в отношении которых был наложен запрет производить по ним выплаты.

Что касается взыскания вексельной суммы по арестованным векселям, то здесь судебная практика в последние годы выработала единый подход, позволяющий взыскивать вексельную сумму по арестованным векселям.

В настоящее время существует обширная судебная практика, выработанная, в частности, Арбитражным судом г. Москвы и поддержанная ФАС Московского округа, в соответствии с которой установление запрета на выплату долга по векселю не препятствует законному держателю векселя осуществить свои права, удостоверенные ценной бумагой. Платеж по векселю является элементом вексельного обращения, а принятие судом мер по обеспечению исполнения решения в виде наложения запрета производить оплату по векселю не прекращает вексельного обязательства.

При принятии таких решений суды исходят из того, что никакие грационные (льготные) дни не допускаются. Запрет производить выплаты по векселю фактически представляет собой предоставление должнику по вексельному обязательству рассрочки в уплате вексельной задолженности и является именно предоставлением ему в судебном порядке льготных дней, удлиняющих срок платежа по векселю.

Достаточно непростой является ситуация, если на рынке появляется поддельный вексель. В таком случае, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 147 ГК РФ, владелец ценной бумаги, обнаруживший подлог или подделку ценной бумаги, вправе предъявить к лицу, передавшему ему бумагу, требование о надлежащем исполнении обязательств, удостоверенных ценной бумагой, и о возмещении убытков.

В юридической литературе существуют различные классификации, с помощью которых авторы пытаются выделить признаки недействительного, в том числе и поддельного, векселя. Однако нужно заметить, что ни гражданское законодательство, ни правоприменительная практика не выработали единого понятия «подделки» и «подлога» ценной бумаги, и в частности — векселя.

Поддельный вексель можно определить как вексель, содержащий несанкционированные изменения текста, незаметные при первом внешнем осмотре.

Подложный вексель — вымышленный вексель, составленный якобы от имени высококредитоспособного лица без получения на то надлежащих полномочий, содержащий поддельную подпись векселедателя и/или акцептанта.

Здесь возникает вопрос о сохранении такой бумагой вексельной силы: можно ли назвать поддельный вексель векселем?

Так, например, нужно признать, что поддельность подписи векселедателя не влияет на «платежность» (или действительность) векселя в целом. В этом случае можно говорить лишь об отсутствии или наличии вексельного обязательства того лица, от имени которого проставлена подпись.

Если же вексель признан поддельным, то, конечно же, он теряет свойства ценной бумаги и не является векселем, что проявляется в аннулировании субъективных прав и позитивных обязанностей, выраженных в ценной бумаге.

Данный вывод основан на судебной практике, в частности, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.08.1998 № 2726/98 было указано, что поддельные векселя не представляют собой ценные бумаги и изымаются из оборота. ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 30.07.1997 также указал, что установленный факт поддельности векселей свидетельствует об отсутствии у них вексельной силы, т.е. об их недействительности. Продажа и предъявление к оплате поддельных векселей не породили и не могли породить вексельных отношений. ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 29.10.2002 указал, что поддельный вексель не может быть признан векселем, а также то, что гражданское законодательство РФ, в том числе регулирующее вопросы вексельного обращения, не содержит норм права, обязывающих платить по поддельному векселю. ФАС Волго-Вятского округа в постановлении от 17.08.2001 отметил, что выплаты по поддельным векселям позволяют сделать вывод об исполнении несуществующего обязательства и о неосновательном приобретении кредитором денежных средств.

В этом контексте представляется довольно спорной формулировка ч. 2 ст. 147 ГК РФ, которая устанавливает, что владелец ценной бумаги, обнаруживший подлог или подделку ценной бумаги, вправе предъявить к лицу, передавшему ему бумагу, требование о надлежащем исполнении обязательства, удостоверенного ценной бумагой, и о возмещении убытков. Здесь вызывает вопрос возможность предъявления и удовлетворения требования о надлежащем исполнении обязательства, удостоверенного ценной бумагой, тогда как поддельный вексель векселем не является, а потому не может удостоверять никаких обязательств. В случае признания векселя поддельным правомерно требовать взыскания с лица, передавшего такую бумагу в пользу кредитора, лишь убытков, но никак не требовать исполнения обязательств, удостоверенных поддельным векселем.

Четкое разрешение вопроса о том, что же все-таки подлежит взысканию по поддельному векселю — убытки или надлежащее исполнение обязательств, удостоверенных поддельным векселем, — имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Так, в одном из судебных процессов, в котором компания «ИК Велес Капитал» выступала ответчиком, вышеописанный спор нашел непосредственное отражение. С «ИК Велес Капитал» была взыскана денежная сумма в пользу АКБ «СОЮЗ» в связи с продажей векселя, который был признан поддельным. После исполнения судебного решения АКБ «СОЮЗ» выступил с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с момента направления претензии о выплате денежных средств по поддельному векселю по дату исполнения решения. «ИК ВК» указал, что начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на убытки не допускается постольку, поскольку проценты, как и убытки, — вид ответственности за нарушение обязательств. В связи с этим спор перешел в другую плоскость, а именно свелся к рассмотрению вопроса, чем же являлась денежная сумма, которая была взыскана за продажу поддельного векселя. Наряду с другими доводами был также приведен и довод о том, что исполнение обязательств по поддельному векселю невозможно и убытки, взысканные в пользу банка, как раз и являлись мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по договору купли-продажи векселя. Судебными актами было отказано в удовлетворении требований банка.